

Жун Цзянь не собирался подслушивать чужой разговор и уже собирался уйти, когда услышал знакомое имя.

— Секретарь Се составил график дежурств на следующий месяц.

— Что? Разве это новость, о которой стоит рассказывать? Или ты получил какую-то выгоду?

— Какую выгоду я могу получить? Просто тяну ляжку. Но есть одна интересная вещь: Мин Е назначен на тот же день, что и я.

— Неужели? Ты хочешь сказать...

— Ага. Сегодня я слышал от старого Хуана из Покоей Нинши, что старшая принцесса уже не так близка с ним.

— Правда?

— Почему бы и нет? Разве принцесса может иметь что-то общее с этим низкородящим простолюдином?

Шаги Жун Цзяня внезапно остановились, и его шпилька слегка закачалась, издавая тихий звук на ветру.

Грубый низкий голос произнёс:

— Если так, то за ту старую обиду мы должны отплатить вдесятеро.

— Брат Фань Жуй прав.

— В следующем месяце, если принцесса действительно отвернётся от него, в день вашего дежурства позови нас, и мы преподадим ему урок.

Жун Цзянь поднял руку, чтобы удержать качающуюся нефритовую подвеску, и его сердце дрогнуло.

Жун Цзянь впервые подслушал чужой разговор.

В «Злом семени» также упоминалось, как главный герой служил стражником во дворце.

Происхождение Мин Е было незавидным: он не был из знатной семьи, и его дом не был богат. А дворцовые стражники обычно имели какие-то связи. Ведь они служили под началом императора, а не сражались на поле боя, рискуя жизнью, и могли быть замечены знатными особами, что могло привести к быстрому возвышению.

Мин Е получил благосклонность старшей принцессы и стал её личным телохранителем, что вызвало зависть других.

Но оригинальный владделец тела никогда не защищал Мин Е, не давал наград и даже тайно унижал его. Отношение коллег, помимо зависти, стало презрительным, и они считали, что Мин Е не получит никакой выгоды, а просто пользуется своим лицом, чтобы добиться милости.

Однако Мин Е всё же служил при принцессе, и они не могли переходить границы. Но после того, как Жун Цзянь переродился и начал отдаляться от Мин Е, они зашевелились.

Жун Цзянь молча подумал, почему эти люди собираются устроить подлую драку?

Он обязательно должен это предотвратить. Если бы они собирались сражаться с Мин Е один на один, он мог бы закрыть на это глаза, ведь никто не смог бы победить главного героя.

Но даже мастер боя может пасть перед численностью. К тому же Жун Цзянь чувствовал, что это произошло из-за него. Если бы он не переродился и не начал отдаляться от главного героя, действуя по сюжету, эти люди не задумали бы недоброе. Поэтому, в конечном итоге, Жун Цзянь должен был помочь главному герою.

С другой стороны, сюжет мужского романа «Злое семя» ещё не начался, и главный герой ещё не получил свои «золотые ключики», оставаясь беззащитным «бумажным персонажем». Если сюжет пойдёт не так, и он получит травмы, сломает конечности или повредит голову, как он сможет в будущем покорять мир и объединить империю?

Как фанат книги, Жун Цзянь не мог допустить такого. А как принцесса, справиться с несколькими стражниками было легко.

Легко... правда?

Жун Цзянь, вспомнив вчерашний случай, когда он пытался использовать свою власть над Мин Е, слегка засомневался.

Он сделал несколько шагов вперёд, намеренно усиливая звук шагов. Стражники, будучи обученными воинами, сразу услышали шум и настороженно спросили:

— Кто там?

Даже послышался звук вынимаемого оружия.

Жун Цзянь сегодня был одет в простой наряд цвета небесной бирюзы, с расшитым золотом верхом, и его юбка, как волны, мягко колыхалась. Его фигура была стройной, а лицо невероятно красивым.

Он слегка опустил глаза, его внешность была яркой и недосыгаемой.

Стражники сразу узнали его и, вспомнив свои слова, в страхе опустились на колени, дрожа:

— Ваше Высочество...

Это было гораздо хуже, чем слова тех маленьких служанок.

И Жун Цзянь не мог быть так снисходителен к этим коварным стражникам, как к пятнадцатилетним детям.

Он сделал ещё несколько шагов вперёд, встал на камень у пруда и, глядя на них сверху, холодно произнёс:

— Собираться для азартных игр и свободно обсуждать королевскую семью — это поведение дворцовых стражников?

Обвинение в неуважении к высшей власти было слишком тяжелым, и они не могли поднять головы. Никто не осмелился ответить на такие слова.

В тот же момент Фань Жуй, самый спокойный из них, продвинулся вперёд на коленях и, поклонившись, сказал:

— Мы признаём свою вину в том, что были неосторожны в словах. Просим Ваше Высочество наказать нас.

Жун Цзянь слегка кивнул, делая вид, что не понимает:

— Значит, стражники, обсуждающие принцессу, просто были неосторожны в словах? Назовите свои имена, я спрошу у секретаря Се, так ли это.

Они, дрожа, назвали свои имена.

Никто не ожидал, что несколько слов, сказанных за спиной, приведут к такой ситуации с принцессой.

Их вражда с Мин Е началась давно.

Когда Мин Е поступил во дворец, он был ещё молод, но не стал «кланяться» старшим и не подчинялся им. Обычно он не общался с другими, не пытался угодить, не пил и не играл в азартные игры, и не ходил в бордели в нерабочие дни, что делало его характер холодным и отстранённым.

Обычно таких новичков они заставляли подчиняться. Но Мин Е сразу получил благосклонность старшей принцессы и стал личным телохранителем, что изменило ситуацию, и другие не смели говорить. Но со временем принцесса не проявляла к нему особого внимания, его ранг не повышался, и жалованье оставалось прежним.

Некоторые стали вести себя всё более нагло. В прошлом году, во время инцидента, Мин Е обошёл нескольких людей, которые толкали его, и они не отступили. Мин Е выхватил саблю, направил лезвие на шею одного из них и тихо сказал:

— Я могу убить тебя здесь. Ты готов пойти за мной в ад?

Никто не осмелился рискнуть.

Они потеряли смелость, зная, что он служит при принцессе, и не могли продолжать, но их обида накапливалась, пока Жун Цзянь не начал отдаляться от Мин Е.

Даже сейчас они не признавали своей вины, считая, что всё это из-за Мин Е, и ждали подходящего момента для мести.

Жун Цзянь примерно понимал их мысли. Если бы это были только их слова, они бы считали, что просто не повезло, и переложили бы вину на Мин Е.

Оригинальный владелец тела завидовал талантам Мин Е, а Жун Цзянь хотел защитить главного героя, который был ещё почти подростком.

К тому же, эти люди вряд ли стали бы распространять слухи об этом инциденте, ведь быть отчитанным — не самое почётное дело.

С этой мыслью Жун Цзянь стал смелее и увереннее, его голос стал холоднее:

— Как бы то ни было, Мин Е — мой телохранитель, который долгое время защищал меня. Кто

вы такие, чтобы обсуждать его?

Стоявшие на коленях не смели поднять голову.

Никто не ожидал, что принцесса, которая раньше не обращала внимания на Мин Е, теперь будет так защищать его, выражая свою поддержку.

Сказав это, Жун Цзянь решил, что сыграл свою роль достаточно хорошо, и, приподняв юбку, сделал вид, что всё ещё разгневан, и исчез из виду стражников.

Отойдя подальше, Жун Цзянь остановился, чувствуя, что его игра с использованием власти прошла успешно, и он значительно улучшился по сравнению с вчерашним днём.

Через мгновение он чихнул и пробормотал:

— Неужели эти стражники ругают меня за спиной?

Пусть ругают. Всё равно я их не слышу.

Жун Цзянь не стал долго размышлять, чувствуя, что решил одну из своих проблем, использовав этот шанс, чтобы дать понять стражникам, что они не должны трогать Мин Е. В будущем он найдёт способ удалить Мин Е от себя, защитив главного героя в юности и одновременно отдалившись от него.

Однако Жун Цзянь забыл одну вещь.

Раз он называл Мин Е своим личным телохранителем, то должен был понимать, что означает слово «личный». Как он мог думать, что Мин Е не выполнял свои обязанности по защите?

*

Жун Цзянь находился под наблюдением.

Этот человек — Мин Е, стоял на слегка наклонённой ветке дерева, густая листва скрывала его фигуру, и только ветер, проносящийся через высокие деревья, вызывал лёгкий шум листьев и ткани. Но даже обученные стражники не могли услышать этот звук, не говоря уже о Жун Цзяне, который физически не мог постоять за себя.

Мин Е опустил голову, его профиль освещался несколькими пятнами света, а остальное было в тени, что делало его выражение лица холодным. Он видел всё, что происходило.

Цзянь начинает показывать, что значит настоящая власть.

<http://bllate.org/book/16310/1471388>